

РЕДАКЦИЯ И АДМИНИСТРАЦИЈА
Нови Сад, Футошки пут број 199

Нови Сад 16 септ. 1934.
Викендан раз на тицезељу.

Предплатна: за рок 50 Динари, на пој рока 25 Динари, за заграничье 2 Доларни
ПРОДНОКЕ ЧИСЛО 1 ДИНАР

НЕПРИСТОЙНОСЦ

На улци и у друштве, кеј меркујеме, обичиме јак ше мало меркује на пристойносц. Родичи за найменшу радбу вигандрују дзеци, не меркују при тим на слова, којти вигварјај: шивиње, магарцу, коњу и т. д. Дзецко счрвенеши и загањбише, але лем перши раз. Слуха то кажи дзенъ та и воно на то привикне и зохочетоја слова бере, аз! и чудо од старих научело. И родачи медзи себи ще вадза, лају једно друге, непристойни слова леца једно за другим. Дзеци то слушаю и думаюто, же то шивети старшим, та и з их усогх учујеме непристойни слова. Так ше дзеци виховую, јак им ше родичи владаю и яке суштество маю.

С таким способом обходзения не стретаме не лем у людзех простих, але и у так званих лепших родзинех. Же би не чловек непристойно владал немуши уживац груби и неукусни слова, може то и другим способом. Нікого нет без гриху, кажды ми даяку тілесну ошибку (хібу — hiba) та ше зес юч може вишмиховац, једен хроми, други шлэзи, лебо даяк иннаж покалічени. Таким людзом не видрижнаю, презизијаю их. Робя то старши та ше и дзеци од юч науча. Кед ше жени або хлепи зиду и почнёю огваряц свайго ближнього, и то непристойносц. Же ше сама непристойно владаю, слушаю их дзеци чья душа невина, чиста, та ше с тим способом завлесчи и тото дзецко у тим духу одрошгє.

Интелігентни людзє пишу новини, којти маю просвищовац народ и не меркую на способ писания. Читаце у юма юмилосердии напади, полни циганства, вишмихованя, п'ездзиваня других. Уместо, да ие ганьбя пред народом, души им чарни а ліца груби, же ані

шло до хижок честных людзох, нај им будзе. Але читаю то чесни людзе и с часом привыю на тэки непристойносци, та и сами до такого непристойного владаня спадню. Новина така прииде и до рукох дзецинских. Читаю и вони, их чисти, незини и не завлачени души, доставаю нашине ненависци, мержні, науча ще клеветом и науча ще вишмиховац, прездзивац и непристойисму владаню. Уместо дг ума пристойнет, эхли з югінок науча праце то, що им у живоце начкодзи. Поготово кед ше таки новини хвалия сами, же су добри и же то шицко добре по у юх писане.

Зос непристойносцу ше стретаме на кождам кроку, зато би требало ше трудзицю викореніц. Кед би не было непристойносци красще и лехчайше би ше жило у тисяцох и тисяцох фамелійох. Мизерни дні кризи би ше лехчайше подношели а чловек и його душа би були мирнайши. Вецеј би було задовольства на швеце. Не чешка робота, каждому буд пристойнейшим. Мало волі а польза (хасен — haszon) тога будзе огромна. Зато ше чувтайме непристойносци та нај вона будзе у якей буде фурми. Чувайме ше непристойных людзох а исто так и их непристойного способу писания. Пред дзецими ше не вадзце, и ё вигваряйце пред юма непристойчи слова, чувайце их чисти незини души, недайце им читац непристойни новини и книжки.

Загорка Губаш

Членам Сосоза и претилатником
Зары. КАЛЕНДАР за 1935 рок є у штампи. Будзэ стац 8 динари. Апелуєме на наших членіх, да ще у своих секціях до скорей прыглаша. Модліме одбори наших секцій, да зберагу претилату за календар. Заря ше сама зос претилату витримує, немаме іншаки фонди, зато ше треба постарац чим вецеј

БЕШЕДА
о. М. М. СТАУРОВСКОГО,
отримана на Русскимъ Дню у Пиц-
бурской околици 21. юла 1932. (у
Америки)

Зось русскимъ шерцомъ поздравлямъ Вась шицкихъ, котри сце пришли ту ньешка праздновацъ *Русски дзень*, нашъ единственни націонални праздникъ у Америки. Русски дзень ньеможе буцъ лъемъ обществене собраніе або пикникъ, на котримъ найважнѣйше дѣло веселье, добри напитки и едзеня. Нашъ *Русски Дзень* муши мацъ глѣбшe содерганіе и векше значенye. По моимъ убіжденію *Русски Дзень* ма назначеніе будзіцъ и укрипляцъ національне русске чувство у шицкихъ Русохъ, котри происходза зось Карпатахъ и зось другихъ русскихъ обласцохъ, котрихъ оцове, прафѣдове при Карпатахъ жили, робели, страдали, надѣяли ше и умарли у надѣи на лъепшу и щаслившу будучносцъ русского народа. *Русски Дзень* муши будъ праздниковъ серыознимъ, же би ми удовлетворели тимъ традиціомъ, котри нась обовязую.

Вельи ньеверя у тихъ традиціохъ и шмею ше зось ныхъ. Цо вецей, сцу ихъ сफалсифіковацъ, *же би нась одорвали од того велького національнаго единства, котре одно и исто одъ Карпатахъ ажъ по Тихій Океанъ*, котрого отчизна, земля находзи ше на едией шестей часци земскай поверхнини. Вельи би нась сцели отдалыцъ одъ того велького славного русского общенія и зось ложнимъ шерцомъ, зось ложнимъ умомъ гуторя, *же ми нье Руси, же ми нье таки Руси якъ тати, котри ше ньеродзели при Карпатахъ*, во у другихъ часцохъ огромней русской жеми. У служби чужинцохъ и якъ безочльиви „апостоли“ противруссکой пропаганди за дуги часci глашали а и ньешка то глаша, *же ми нье Руси, алье цошка иниe, лъемъ сличне русскому*; же ми у національносци и у культуры ше розликуеме одъ другихъ Русохъ. Порозумце браца, *тоти безсовисни агитаторе, зли непріятелье русского народа распространю то, же Ви нье Руси, но „Русини“, „рутени“, „Украинци“*. Зось якима шмишніма названіями сцели би забицъ у нась чувство *же ми припадаме гу велькому русскому народу*. То лъехко могли робицъ, бо правду повесцъ, ми карпатски Руси презъ вельо столѣтія були зме *одтаргнути одъ сообщенія зось остатнімъ русскимъ народомъ*. Ми були подъ цудзімъ яромъ презъ дуги столѣтія. Опасно було, за грихъ ше раховало кедъ ше дахто признаваль за Руса.

Но времена ше пременѣли. У Карпатахъ и ту русске національне сознаніе пребудзело ше и зось шицкими силами сце и стара ше поправицъ хибы прошлосци. Ми ту, на шльебодией жеми Америки, *шмелю можеме повесцъ, же ми Руси* и же ше нье нужно бацъ, же „новтарушъ“ або „солгабиравъ“ пошлье на нась жандарохъ, котри нась завру, *якъ москофілохъ або русофілохъ*. *Ми ньешка можеме гордо и открыто повесцъ, же ми Руси, же русска земля отъ Попрада ажъ по Тихій Океанъ* распространю ше, *же нашъ русски народъ есть найвекшимъ народомъ швета*, же нашъ русски языкъ есть найкрасшимъ и найбогатшимъ языкомъ швета. Слава нашей русской исторіі велька *a богатство русской культуры е нашо богатство*.

Маме право тото повесцъ *бо колибелъ русскаго народа су Карпати*. Тоти мили Карпаты, зось котрихъ ми пришли ту до Америки. Приближительно 12 столѣтія тому назадъ начала ше напольовацъ тэперишня огромна русска земля русскими людзами одъ Карпатахъ. Наша ужша народна земля — *Карпати*, е тата територія, *дзе ше народзелъ русски народъ* и ми, котри происходзиме зось Карпатахъ, зось тымъ фактамъ нье лъемъ же ше похвалыцъ можеме, но у исти часъ можеме опровергнуцъ шицки ложни стремленія, котримъ е ціль, *же би нась одорвали одъ тихъ русскихъ братохъ*, котри мали щесце жицъ у своимъ русскимъ краю и подъ русскимъ правительствомъ могли прогресоўвацъ теди, кедъ ми, потомки коренихъ Русохъ, у колибелѣ русскосци, у Карпатахъ, подъ чужимъ яромъ церпели.

Ганьба, же ше ище и ньешка найду медзи нами таки, котри упорно сцу застановицъ нась у напредованю, у нашимъ національнимъ сознанію и котри ище и ньешка, лъемъ даскельо дны тому назадъ то распространювали на тей околици, же на *Русски Дзень* нье должно исцъ, бо тамъ „*остатній сорти людзє буду*“. Наздываю нась сволочю, бо ньенавидза нашу русскосцъ. Таки наздываня можу давацъ лъемъ тоти, котри зось глубини шерца ньенавидза русскосцъ. Да, браца, нась сволочю наздываю, *бо ми Руси* и чувствуеме ше щасливими признацъ то, же ми таки Руси, якъ московичи, Кіевлянъ, *нижнійновгородчане и якъ други Руси*. Русскосцъ лъемъ една и иста у Америки, у Ужгороду, у Пряшеву, у Кіеву и на безграницніхъ русскихъ степохъ при Дону, при Днѣпру, при Волги, при Уралу або Сибірі. *У тымъ единству есть сила русскосци, у тымъ единству нахобзи ше и наша сила и нашо величіе*.

(Далей будзе)

ПОРАДИ МАЦЕРОМ
КАТАР ЧЕРЕВА У ДЗЕЦОХ
ДО 1 РОКА

Родители тримаю преганячку у дзецах за легку хороту, до погрешне. Многая мац у заблуди чека да катар чрева у ей дзецка сам прейдзе. А треба знац же ч'єм дзецко меньше т'єм. Преганячка опаснейша хората нарочито же дзецко не на цицки. До 1 рока од преганячки найвецей дзеци умерают, аж вец приходзи по статистики запаленіе плюща, заразни и други хороти. А то велька чкода за родительюх, за народ, за державу. Тоти дзеци не умерают зато, бо их йих мац не люби, а прето бо их йих мац неуко откармлюе. Прето не треба чекац, да дзецко схудне, спрее, побелавее, да му ше нос заоштри, лицо зморщи, а треба поволац л'єкаря благовремено. Док ваш л'єкар не придзе дотли б годзини не треба дзецку давац ани цицац, ани пити млеко, ани есц, але за тоти б годзини треба дзецку давац т. зв. водену діету, то есц камил чай, ришашову воду, варену воду итд., а яки л'єки треба давац, то вам пропише ваш л'єкарь.

Причини преганячкы: Не треба ше вигваряц же дзецку рошнюют зуби, а треба знац, же преганячка найчастейше приходзи од неправилного кармленя. Прето не лем же кажда жена треба да сама дойи свойо дзецко, али треба притrimовац и порядка (реда) у доеню. Мацеринске млеко найльепше и найлегчайше за дзецко. Мацеринске млеко вше умерено цепле, умерено слатке и без хорих клизох; гу тому е и л'єковите, бо ма у себе витамини и якби серуми (имуны вещества) против заразних хоротох, котри мац прехоровала. Прето дзецко до 2 рокох лем барз р'єдко достане дифтерию, воспаленіе крайникох итд. Прето и дзецко котре на цицки, же достане преганячку, то уже меней опасна хората, як у дзецах котри од первого дня на кравским млеку виростают.

Дзецом котри ше вештачки откармлюют, треба давац розр'єдзене кравске млеко, и то кус осладзене. Пред т'єм як млеко дзецку дац на цуцлу цицац, треба млеко подограц. Од кози, овцы млеко дзецом не треба, у первого року, давац, ибо то превише масни млека, и за новорождених таки млека неупотребливы. Кед ше чадо зос фляши нацица треба фляшу и цуцлу тотчас поумивац у л'єтней п'яцей води, а пред новым оброком выплukaц зос вруцу воду. Млеко треба рано увариц, и чувац у пиньвици под покривку, да ше не скишне, да муха до нъго не може спаднуц. Подограц млеко треба едину порцю пред каж-

дим оброком, а розр'єдзовац треба кравске млеко кождай месяц иншак по упутству л'єкаря.

Як видзице вештачке откармованіе потребуе много труда. Вештачке (искусственое) откармованіе велько чешше, як природне зос цицку. Шо тут виложене треба точно исполняти, ибо іушак дзеци ше похоря од преганячки, фрасева и тд. Млеко у цицки нигда ани не враце, ани не жимне, не треба го ани плокац, ани грац, ани под покривку тримац. Жени котри новородзене дзецко у першым або у первых мешацох одбивают од сиси, бо думают же им будзе легчайше кармиц дзецко с кравским млеком, кламу лем себе, бо себе направя роботи и клопоти, а и дзецко баржай виложене опасносци похориц ше.

Други жени вчас одбиваю дзецко, бо гваря же не мают досц млека. Жена котра дойи, же сце мац досц млека, муши сама кажди дзень 1 литру кравского млека выпиц, а жени котрим то не вистава муша есц чорбасти едла та будут мац млека.

Цицац треба дзецку давац кажди $2-2\frac{1}{2}$ — 3 годзини, цо завиши у котрим дзецко мешацу, а в ноци найвецей раз. Да ше дзецко в ноци одучи плокац и цицац, треба му дац кед заплаче цепли камилтей, та ше за три ноци одучи. Так мати будзе в ноци мац оддих, а водне годна у паузах од $2-2\frac{1}{2}$ годзин дацо инише робиц, а не цалій дзень доиц накеди дзецко заплаче. Ибо плач не означае вше глад, а означает же дзецко мокре, нечисте, оедзене, же ма даяку боль, на пр. хороту пупка, же е стиснуте у повою, же го дацо жули и тд.

Дзеци котри на цицки, доставаю преганячку 1) же у доеню порядка нет. Чадо раз р'єдко цица и остава гладне — а други раз превише часто цица и прееда ше. 2) Же дзецко ракуе без гачкох та премаржне. 3) Же чаду давац зимну воду пиц. 4) Же ше завлачи та го з жимну воду плокац и умивац, та дзецко так може замарзнуц. 5) Преганячка приходзи еще, же од родительюх чадо наследзело слабе здравлье, а так исто и хигиенски и соціялни условия маю свойо вліяніе (утицай). 6) Чадо ше може похориц далей, же му до шестого мешаца давац гуму да не плаче, да ше ма с ч'єм забавиц, бо tota цуцла не вше чиста (нестерилна). Еще меней мудро чаду давац у рендочки хлеба, да жува, да будзе тихо, да ше забавля. 7) Дзеци котри уж ракууют, забрудза себе руки сами и до уст ноша вшицко, шо не за них, як бруд, ягоди, овоци итд. 8) До шестого мешаца чаду не шлебодно давац грис, бо погуби жалудок. Кед одойче наполни шесть мешаці треба го прикармйовац. Як ше то роби виложим други раз.

Катар черева дзеца треба лѣчиц, бо иншак же чекац да ше само вылѣчи, хората трайе длugo, а дзеци же оставаю живи, постаню нателью слаби, неотпорни, малокровни, та ше у таких дзецох легко може розвиц енглеска хората, туберкулоза и тд.

Др Сакач Соња

ВШЕЛІЯЧИНА

Народна свидомоси. Дзень пред отпустом (отпуст = кирбай) у Коцури вожиме ше автобусом зос Врбасу. Найвекшу лярму справели три дами, котри медзи собу по мадярски мондоковали. Ёдна найбешедлівша медзи ёма, як тем виприповедала, ишла зос Суботици, уж 15 роки не була у Коцуру, водзела зос собу и сина чистокревного мадяра, котри иншак не зна чак мадярул. Ма шестру у Дюрдьове одату за учительом у пензii. Служел дакеди у Керестуре а вец е премесцели по потреби служби до Дюрдьова, шестра ше ёй уж и прославела зос прекрасним шкрабаньем по новинох и зос предводзенъем бо-гобойних женох, котри забули на християнску любов, уж ше ані Бога не боя, бо да су насправди побожни таби ше не модлели зос пакосци, да ше заряшом жито не зродзи. На-приповедала вам тата бешедліва дама полни автобус, так же уж шицким досадзело. Ёден тлости и добродушни Шваб зос Коцура, кед му уж досадзело слухац мондокуванє почал по русски франтовац, приповедал зос газдом автобусу вшеліяки духовити жарти. Слатко зме ше шмеляли. Умишали ше до бешеди и гевти три до мондоковали. Цали автобус бешедовал по русски. Випадло же окрем Шваби и його жени шицки Руснаци, але на жалосц не шицким досц шумна наша бешеда та бешедую медзи собу по мадярски якда су у стред Пешту.

Шумни приклад. Ёден премудри (так голем себе трима) просвітни роботнік бул у Н. Саду. Дзе бул и цо робел то його ствар, але цо после того зробел не служи Русином на чесц а найменей йому самому. Напил ше чловек и не выбрал себе карточку сцел задармо путовац. На кондуктера кричал и лярмал, же вон тот и тот йому карта не треба, зос нім пре його званie не шме ше так поступац, але кондуктер не знал за шалу, знял го у Темерину з поїзду (гайзибану) и охабел го там най кричи и най ше бие по першох, охабел го у Темерину най нас и тамо ганьба. Шумнє би було кед би нам сцел у новинкох описац цо поробел по Темерину сигурно дзела штреляли и дзвони дзвонели у його чесц и славу.

Пане Редакторе!

Модлім Вас отштампайце у Ваших новинах и мойо даскељо шорики. Принесим новинку, котру сом видзела на Матку Божу у Коцуре.

Я стара жена, уж би ми скоро умрец, до церкви шорово віше ходзим, але уж да с три роки не можем познац нашу виру, наш обряд. Бидзим дзивчатка з венцами на глави и у шлаерах. Боже мой пооблекани су як даяка млада. Чи то дзетинска свадба? Не. Теди зме зошицким покатолічени, то теди вец будзе кризмане их. Ми жени віше гуториме: „у чим зме ше родзели у тим сцеме и умрец“. Не сцеме виру черац. Як сом годна теди у тим умрец у чим сом ше родзела, кед дзеци у шлаерах примаю причасц. То нігда не було так, то не наш обряд то латински.

У нашей старей русской вири, нігда ше дзивчатка не причасцали у шлаерах и венцох. То ценкаль нове за нас, ту ше одступує од нашого обряда. На образах, кед причасца Ісус Христос на тайней вечери своих апостолох, видзиме, же ані еден юма шлаэр и венац на глави.

Же вира и обряд исти, як дакеди бул, теди ше toti нашо дзеци оз达尔 у шлаерах и венцох родзели, та вец муша так и ка причасця исц. Я то не разумин, а слабо то знас дахто и похопи, то знаю нашо паноцове цо зос тим сцу вивесц и кадзи нас сцу одвесц.

Дзекуєм Вам пане Редакторе на Вашей доброти.

у Коцуре 2. IX. 1934

Баба Юла

ТОРЖЕСТВО У ГОСПОДИНЦОХ

Господинци, красне шайкашке село. Бываю у нім нашо браца Серби. И наших людзох, Русинох, ест у меншим числу. Крашнє ше злеподза и шицки су славянского духа. Далеко су од других русских селох, але им добре, бо зос братами Сербами ше разумя и меркую. Початком септембра (в недзелю 2/IX.) учули, же по русских селох ходзя браца зос Горніця, зос нашей коліски, зос Карпатох, котри зашли на препутованю упознац и нас, нашо села и обычай. Поволали их и до Господинцох. Так торжествено нігдзе нашо браца з Карпат недочекани як праве у тей милей нашей колонії. Кед поїзд (гайзибан) убегнул до станицы шицки Русини господинчане зос братами Сербами на станицы були. Док провадзели своих госцох ликовали а зос стред села ше чуло штрелянє дзелох (мажарох — mozsár). Торжество нашо увеличали нашо браца Серби. О. Биляков отримал им

красне преподаване ѿ Горніці, о Поткарнатской Русі, о наших родных братох, винес им их роботу и змаганя на русским национальным полю. Док им тримал бенюду, велью очи заблистиали а боме було их и таких, котри од радосци и плакали. Одушевлене було вельке, кричали одушевлено, най жиє Културно-Професійни Союз! Най жиє наша народна, русска Заря! Скоро шицки ше зачленели до Союзу и предпалацели на Зарю. То красни приклад нашей русской народнїї свидомосци, котри може шицким Русином служиц за красни приклад. По при малим числу наших у Господинцох, телько их ше прогланело за членох, же ше може основац Секція Союза. Ми од щирого шерца ше радуєме найновших нашим членам и витаме их. Дзекуєме нашим братом зос Карпатах на их любви гу нашому народу, котру указали же зашли и до наших селох, и оживили нашу любов гу Країном, гу нашей колїски, и дай нам Боже таких милих гордох чим частейше. Зос тим наш культурно-национальни связ зос братами у Карпатах засновани, а реализовані будзе кед ше шицки свидоми Русини збісне до нашого Союзу и започати связ, отримаме и будземе го розвивац на пользу русского народа и славянства воопще.

Н О В О С Т И

Друштво народож зашеда у Женеви и прияло Россію за члена. С тим ше сце посигнуц лепша сигурносц за мир. Франція на тим зос Англію и Италию неуморно роби. Француски министар заграниця вредно роби на ствараню пактох и дагваркох. Польска, котра ше еще не вияшнела зос ким є, чи з Францію чи з Немецку, до конца мешана септембра ше будзе мущиц вияшнїц. Ситуація ше чисци и мир ше поставя више на твардешы ноги так, да войни не будзе. И на востоку заощтреноц попуша, бо ані Японцом шицким не до войни.

Едгар Тука ма уж 92 роки, а еще є више американски конзул у Париже. Поставел го еще Абрахам Лінкольн, перши американський президент по ошлебодзеню Америки.

У гоненю и напаню самого себе участвовал румунски злогласни разбойник Короя. У єдним леше го опколела жандармерия и уж ше радовала, же го раз уж влави. Але Короя мал жандарски шмати, котри више при себе ношел, облекол ше як жандарм, помишал ше медзи ніх а веџ кед влавел згоду сцекнул.

Мачка заламела хижму єдного земледілца зос Залаегерсегу (Мадярска). Мачка ше зацагла до пеца. Кед гвоздня запалела огень у пецу, мачка вискочела з пламеню, сцікла на пойд, зацагла ше там до слами, хтора ше запалела и за кратки час цали дом бул у пламеню.

Корабель „Моро-Кестл“ скореля на стред моря. За даскелью годзин путеши корабля „Моро-Кестл“ мали буц уж у Ньюйорку. Одразу вибух огекъ, котри взлапел цали корабель. Настала велька паника. Престраниени мацери скакали з дзецми у рукох до моря, велью людзох ошалело. 225 особи наняло шмерц. Котри не скорели, подавели ше у морю а велью страдали и од морских псох (риба) кстри пожарли велью путниках. Спасло ѿ 333 особи. Капетин корабля ше храбро и хладнохрено тримал при спасаваню пашашарох (путниках) док и сам не зомлел та го не однесли його людзе. Не зна ше еще як до огня дошло. Чи случайно, чи дахто нароком запалел. Поястал так фришко, же людзе котри по кабінох (хинікох за спане) спали не могли висц вонка. Кому ше удалось розбил облак та вискочел до моря, а кому не, живи є вилечени. Велью корабельни пришли у помоц, але за шицких уж не було спаса.

Штрайк у Америці ше ширі. Гу текстильним роботніком приступели и роботниці зос свіларох. Яки розміри будзе мац тут огромни штрайк то ше увидзи. Випатрунок тати же потрима длugo.

Бабеіч злогласни хайдук забили. Скоро 17 роки однімал людзом іченеж и забивал людзох. Власцы виписали 100000 динари надраду тому котро було живого було мертвого принесе валсцом. Мал велью ятакох (тайни помагаче, котри хайдука крию од власцох), котрих добре плацал та го добре чували. Чим го дагдзе власцы гледали то му више было доставене и могол сцекнуц. Еден селян у Паліянох бліско Тюпрай ше приял за ятака. Кед му пришод Бабеіч зос своім товаришом Драком селян влавел згоду забил Бабеіча а хайдук Драка сцекнул. Зробел то бо ма надію же тераз вон достане росписану награду. Тим способом ше цали тот край опросцел страху, котри му злогласни разбойник улівал роками.

Молитва за мир ше од тераз будзе модліц у кождай православей церкви.

Так же окил же умар. Цалу ноц грал, шпивал и пил циган Радоїца Петрович зос Београду. Рано кед виходзело слунко вон ше рушел дому. На драже му ше дало на зло, зашол до свогого товариша и як шеднул веџай ані не станул. Нашли го мертвого, отровал ше алкохолем.

Клуб „Смит“ ше основал у Единбургу. Почим ше у Англії и ёй колонийох кажди 37 чловек вола Смит та ма випатрунку же тот клуб по числу своих членох будзе наймоцнейши на цалим швеце.

Стари закон зос среднього веку по котрим же газда хижи не може плацц на ню порцю ма розваляц сёй верх та ё опросцени од порезу важи ёще у Шкотскай (Англія). На основу тога закона а пре вельку кризу на вельюх фабрикох и будовох розваляни верхи и лем зос дасками и терпапером су закрити. Почим таких будовох з дня на дзень віше вецей роби ше на тим, да ше место того закону други принесе.

Обешел ше бо го жена набила 49 рочни селян Осиф Домакич из села Модричане срез Карловачки. Жена велью младша од нього часто го набила. Власци жену заварли.

Сцел строцац свайго жесца Марияна Миленича из села Селме при Славонским Броду Мийо Абрамович, богати землеўлец. Віше ше вадзели а часто и по судох були. Мийо сцел ше Марияна збавиц прето поеднал Ёцу Јеленича и Мату Рибичича, да го отрую. Дал им 12 вельки и 20 мали дукаты. Вони пошли гу Мариянови, віпраповедали му шицко а вец з нім ведно ше так длugo вешелі, док шицки дукати не препили. Мариян тужел Мию и вон заварти.

Штреляли на заяца и забили пастира у селу Мариновцу бліско Заєчару. 11 рочни Алекса Лукич чувал овци и як шедзе у кукурици, ловци думали же то заяц и штреліли на ньго; кед го забили сцекли и поліція трага за німа.

С пальцами таргал зуби селяном Дюра Краль тарговац зоз Загребу. За таргане зубох не брал ніяку плацу, але зато драго предавал водичку за зуби. Прето у Пожеги Дюра осудзени на 14 дні харешту и 300 динари глоби.

Мільон динари вициганела циганка врачара Шайн Мария од Изабели Мајер нерозумней дзівки котрой врачала. Кед пришла з Ковачицох у Банату була подарта а тераз у Београду ма даскельо хижи и таки квартирль як слабо хто ма од богачох. Тота циганка мала велью лехковирни жени богати, котри ходзели до ней и вона им врачала. Знала их так настрашиц же віше даскельо тисячи динари вицагла. Так од Изабели Мајер вициганела коло мільон динари. Заварта ё тераз а поліція достава віше вецей и вецей писма спрэведзених женох, котри ёш ганьбя же до врачари ходзели и же так походзели. Не верце врачаром. Як видзице сусвиріе до чого приведло дзепоедни дзівки и жени.

Забил свайго найлепшаго товариша Мойсая Ляковича Мият Радованович. З револьвером ше грав, котри случайно штреліл а його товариш спаднул мертві. Так то кед легінє не меркую и нялкоша ше с тим зос чим не знаю руковац.

Друштво „Просвета“ у Сараеву поклонело лоњскаго року 2.800 кнїжки у вредносци 75.000 дин. За остатні 10 роки поклонела 27.000 кнїжки у вредносци 550.000 динари. Найвецей кнїжки достали Соколи, народни читальни, омладински друштва, основни и други школи, военски библиотеки. То красни приклад ширеня просвіти медзі народом. Постої и „Матица Српска“ у Новом Саду и „Матица Хрватска“ у Загребу, котри исто ширия просвіту и не нападаю ше пре то. Могли бы од них вжац тот красни приклад и нашю просвіташе.

Вили Пост знаменити американски пілот, по народносці Индіянец, пренашол шмати подесни за лещене до стратосфери. Там ритки барз воздух та чловек не може дихац а и тлак воздуху менши як тлак чловечай креви та би мушел умрец. Зос своим авіоном „Вили Ме“ вілесел 12 200 метри. Лещене му ше подарело. Рихта ше през стратосферу лещиц зос Англії до Австраліи а сце лещиц високо 14,430 метри. Отпор воздуху там мали та рахує же за два дні прейдзе тоту далеку драгу.

По седемнац роках знову ше отвера историйски факультет у Москви, котри теди бул заварти як непотребни. На новоосновани историйски факультет ше записало 150 школьніярох.

Пре красну циганку Рожнику настала права война помедzi два каравана циганох, котри ше стретли коло Мишколца (Мадярска). Тота война скончела з двома мертвіма а коло 30 их чешко ранети.

Кажды пондзелок штрайкую жэлезнічаре на Корзіки (острове у Средожемним морю) у знак протесту же им зніжтели плаци. Уж два пондзелки штрайковали и так длugo буду штрайковац док им не повиша плаци.

Читала святе писмо и толковала дзешец заповісти Божи богомолька Даринка Рашич из Крагуевца Любомирови Крстичови и його жени из ўдного села коло Лазаревца. Побожни людзе ю тримали у себе и госцели 15 дні. Ёдней ноци док вони спали покрадла их и сцекла. Кед ю жандаре нашли и приведли побожни Любомир ей опросцел шицко и з нова ю поволал до себе зоз свою жену.

Виорал клубко отровных гадох Дуле Бубань зоз Бубаня у Южнай Сербії. Почал их зос паліцу забивац. Векша часц ше разбегла а 20 их забил. Мал щесце же го ані еден не укушел.

ФЕЛЬТОН

ЕМИЛ ВОЛЮХОВ

Е. МИХАЙЛОВ

(Продлужене)

О пар дні ше Емил, такой з вечара нарадзи ше добре змеркло, заш появел пред Наталию. Други дзень ше Наталия видудала на сушеду:

— Ви мнє циганіш, Емил не умарла! Мой Мариш и я бул весели — гуторела Наталия Феброни. Феброни сдисла с плещами и не одповедла ніч.

— Бетяр Емил, постравшада ме...

— Гей, лем му повеце най през капурку уходзи а не през нашо латки по концу загради!...

— Но — джмуркла Наталия — ви ше не гніваш!

— Гнівам ше, шицок нам плоцік ростреше — одповедла Феброни, обращацела ше и пошла.

Емил Волюхов, бул правда добри чловек, праведни борбени и вредни, лем, як цо ше гвари, не могол себе росказац. Наталию кус волел як свою Настьосу а медзи тима двома було палёнка и вино, цо го так немилосрдно били по карку. Любель, да так повеме, крем Наталий и други, але, най остане за познейше. Настьоса шицко добре знала. Познала ёй Емила прейгучка прейга, але помоци ніодкаль. Кед е трэжби и кед не ходзи вігдзе, та ніт лепшого чловека. Але, накеди кус вімокнє, дораз зло. Кед придае, вадзи ше, біе ю, на дзеци кричи и тристо чуда од нього. Жени ёй гуторели же най ше модлі за к'єго, або най пове паноцови да го посовитуе. Паноцец го волал на совіт, але Емил ше одцаговал. Якош ше ганьбел не пошол. До церкви ридко ходзел. И кед дараз пошол, вишол на пол служби. Купел хижу у валале, а за Настью еще горшее. Модлела, заклінала го, плакала пред нім, але не помогало. Емил таки та таки. Поєднал слугу на салащ, да цо ридши сам ходзи на ньго, а имал уж и вельки дзеци. Найстаршай му дзвікі уж було седемнац, та и одац ше ёй треба, а на салашу ю віхто не увидзі. Була то красна, мила дзвівочка. Ганьбела ше за оца, ведно з мацеру велью раз плакала и преноцowała у шопи кед их Емил розогнал, або у даеного сушеда щупена чекала да оцец зашипи.

Едней ноцы пришол Емил позно. Рекла на нім подартка. Подрапани по ліцу, полу-пияни, зблажены, ані слово не повед кед пришол Настьоса и ў шыне гуторела. Аш пачо

кед станул, перне цо обачел, то була вен-концом на хрыбце роздарта рекла.

— Ты позно пришол вноци!

— Позно. Та цо вец? — нагіўвано ше озвал Емил гу Насти.

— Подар ши шмати...

— Подар.

— Дзе ши бул?

Емил не одповед ніч. Помали нацаговал на себе шмати.

— Докля думаш так?

— То мойо стваря...

— А чийо то стваря?! — питала ше му указующи на подартку реклу с пальцом.

Емил лем поцагнул з носом и не одновед ніч.

— А то чийо? — питала ше му Настья тримаючи у ёдней руки фалатак латки цо заостал у подартей реклі — и то сигурно твойо стваря...

— Охаб ше шаленства... случайно сом мушел пре блато прейсц през ёдну ограду...

— Случайно? А чи ци не досц широки уліци?

Емил якош, прецивно як другирас, бул мирни.

— А дзе ши ше подрапал?

— Гм? попатрел на ю нахмурено.

— Ох, уми ше, шицок ши блатня по ліцох.

Чудно, Емил не гуторел ніч. Умил ше. Настья ше не могла пречудовац. То нігда ещи не було да є таки мирни. А Емил ше зарекал у себе же вецей не будзе так. Цо вецей, одлучел же ше од тераз не укаже медзи людзми, лем кед то нужно будзе. И наисце за даяки час ше стримал. А стримал би ше и дружей да го охабел на міре Иван. Тот Иван, бул то пакосны чловек. Гледал товарищох котри любели пиянку як и вон, па так ше и Емила домог.

— Ты ше озда думаш пошвециц мили приятелю? — питал ше Емила у ёдней народы Иван.

— Цо му знаш. Досадзело уж и так...

Ха ха ха... — шмеял ше сотонски Иван — але до царства зато не пойдзеш!

— Чом? — зачудовано ше запита Емил.

— Просто зато, же немаш заступника там...

— Як заступника?

— Та ані ёден Русин да єст святы. Шицко ци то брату, драгей народносци пошвецени, а наш ані ёден, па да ше маш на кого поволац, але подумай, озда ше Жид завежне за тебе, Талиян, Шваб або цо ци я знам? Не брацику!

— А чо ше шалейш ши ту

— Па добре, чом би зме не пошли по єдно віно?

— Не можем.

— Бойш що сюда жеш? Пе... яки ти чловек кед тебе не шлебодно робиц цо сцеш...

— Слухай, я постановел же ще не будзем вецей скитац по карчмех, а ти кед сцеш иц. Я ци давам потполну шлебоду, а думам и жена ци не снера исто як и мене...

— Добре, добре, але по єдно можеме поїсц...

— Ти можеш, але я не!

Іван го не охабся так на лехко. Вишелік патрел голем да го по карчму привезе, а потим уж лехчайше пойде. Іван бул еден од тих цо ще радую кед можу дахому зле зробиц. Велі го женавізели у валале. Особито го мережела Настя. Правда, мережела и Наталию алварку, але исто так и Ірана котри шал пакосць на кеди ще му указала згоду. И не напущел Еміла док го не зведол.

Док так вєдно шевзели при поліях часох, у гостиниці „Селяна“, Іван ковал друге зло. Думал себе як би го одцагнул до Наталиї, звадзиц го зию и вец ще му шмеляц. Але, гоч и попробовал, то му вецей не ішло за руку. Остатай раз ше шмелял з Еміла, кед Еміл сцекал през ограду и так ще нємилосердно подар. То було тяк: Еміл як би вицагнуц ще с карчми. Гутарел Іванови же муши поїсц до єдного приятеля по важній роботі. И вишол, але Іван, так да го Еміл не видзи, ишол ступці за нім. Кед Еміл вошол до Наталиї, Іван кус почекал, а вец мноцно задуржал др окіньох (блака) Еміл, да го ніхто не висви у тей гдовиці, вибег вонка та як було цма, убег до багрепових коларох цо их остатня буря пред тим дзень олемала, а по тим, як ще добре подропал, сцекал през Феброново латки и зазал ще на іх. З муку го Іван знял кед пошол гу єйому шмеляющи ще. Кед пошол вому, знаме уж як було.

(Дальше будзе)

ГАЗДОВСТВО

Яки ма буц хлівок за швині

Часце нам швайні вагиню ѿ разных хоротох и заразох, когдам гніздо може буц и нешорови хлівок. Кед сцеме мац здрави швіні, мушиме мерковац, да хлівок будзие направеши так, да ёст у нім досц швегла и места за швині. Дешчани хлівкі добра за меней швіні, але за веќше число швіньох треба да будзе хлівок зоз цеглох вимуровани на таким ме-

ще дзе го не може вітор предуц. Високи треба да ёст цо вецей и то зоз югу, да швеглосц онівици кажды куцак. За два швіні когди карміле досц 2,50 кв. м. поверхносци, а за швінію котра ма прашата треба голем 4,50 квм. поверхносци у хлівку. Под у хлівку треба бетонирац або с цеглами патесирац так да не може унівац воду и да ще у пукотамох не затримуе гад ѿ швіньох. Под треба да будзе кус нагнути, то ёст на єдним краю висши а на другим нісши, да ще може вода злівац кед ще под умива. Умивац под треба цо часцейше. Под не шме буц барз глатки да не може пошліснуц на нім. На глатким швіні лехко падаю, а особито за прашни швіні не добре, бо кед спадне та ще може повредзіц. У зізнай часци хлівка (карміка) треба поставиц моцні дески як патос, на масцы их з терем, на чим швіні буду лежиц. Тоти дески тиж ще муша часто умивац. Гоч ще воопще дума же швіні люби блато, то хибне думане, бо швіні не любя купац, та кед ще их нечисто трима, гледаю барки и гоч яку мутлянку, да ще окупаю, прето добре швіньом дац могучносц за купане у чистай воді, а то посцігніме так, кед далей од карміка (хлівка) направіміе плігки базен за вору, котра ще може лехко зменіц кед ѿ брудна.

Еще дацо: хлівок треба да будзе на такім месце дзе мир, бо швіні любя мир. У хлівку нешме буц през жиму барз жимно, бо то швіньом чходзі, а и вецей покарми гледаю а не напредую. Добры хлівок нешме мац веќлу цеплоту а ані меншу од 12° Ц. Коло хлівка треба да ёст насадзено древа да прэлето ёст хладку. Валов з котрого швіні ёзда ма буц зес такей матеріі котра ще може више чисто тримац а не уніва квашчіну. Найлепши глейтозані валови, док ціментовані и железні уніва квашчіну. Хлівок ще мушки и з вонка и з нука з валиком обіліц цо часцейше, бо с тим ще охрані швіні ѿ зарази.

Селянин

Б Е Р З А

Пшеница: бачка, околина Новог Сада 109–111, бачка околина Сомбор 107–109, средне-бачка 109–111, срімска 107–109.

Кукурица: Бачка 90–92, околина Сомбора 91–92, срімска 90–94

Читайще и ширце „Зарю“!